

Глава 1

ГЕОПОЛИТИКА КАК НАУКА

1.1. Понятие и предмет геополитики

Еще ученые Древнего мира заметили естественную связь политической деятельности (под которой они в первую очередь понимали деяния правителей) и пространства, где эта деятельность разворачивалась. Действительно, разве можно планировать и тем более осуществлять политические мероприятия, не зная протяженности, площади, рельефа, растительности, климата своих земель, не учитывая рек как водных преград и путей сообщения и морей как особого географического фактора в политике? Можно ли добиться победы в войне или выиграть сражение, не зная и не используя хотя бы основные характеристики пространственного фактора и конкретной местности, на которой будут сражаться противостоящие армии, не владея информацией об экономическом положении страны и военной силе ее армии? Тем более нельзя рассчитывать удержать за собой захваченную территорию, не имея представления о ее населении: его количестве, плотности, других демографических характеристиках, менталитете.

Таким образом, геополитика как детерминация успешности политической деятельности (мирной и военной) географическими, историческими, социально-психологическими, этнографическими, экономическими факторами, как взаимосвязь политического и пространственно-социального существует давно.

Сам термин «геополитика» состоит из двух частей. «Гео» означает географическое вообще, то есть влияние географических факторов в самом широком смысле этого слова на политику. Под политикой — второй составляющей термина — понимается в первую очередь деятельность государства как главного актора политики.

Основными среди географических факторов считаются:

- территория;
- географическое положение, то есть расположение государства на континенте;
- протяженность границ, их положение на естественных или искусственных рубежах;
- наличие рек как водных преград и коммуникаций;
- положение страны по отношению к морю, протяженность береговой линии и условия для судоходства;
- климат (холодный, умеренный, жаркий, засушливый и т. д.);
- почвы (насколько благоприятствуют развитию сельского хозяйства, инфраструктуры, промышленности);
- недра, их богатства, способность обеспечивать экономический рост и социальные запросы населения;
- население, его численность, плотность, социальный состав и т. д.

В конце XX — начале XXI в. корень «гео» приобрел и второй смысл. Теперь его все чаще трактуют как «планетарное», «глобальное» измерение политики, характеризуя взаимоотношения супердержав или военных блоков (США и СССР, НАТО и Варшавского договора) как «столкновение цивилизаций» (А. Тойнби, С. Хантингтон) или как изменение общей конфигурации мировой системы, например с биполярной на моно- или полицентрическую. Вторая часть термина — «политика» — в данном контексте означает осуществление господства, завоевание власти, пространства и его освоение. Однако в последнее время и она претерпевает существенные изменения в том смысле, что современные акторы геополитики не столько жаждут завоевать и освоить новые территории, сколько стремятся контролировать максимально возможные пространства, причем — и в этом тоже состоит особенность современной геополитики — контролировать не территории в целом, а по большей части линии коммуникаций этих территорий и различные потоки (финансовые, товарные, рабочей силы и т. д.), поддерживая тем самым наиболее благоприятные условия для собственного развития и процветания.

В классический период развития дисциплины (конец XIX — начало XX в.), когда она приобретала характерные черты науки, упор делался на познание государства как живого организма, воплощенного в пространстве (Ф. Ратцель, Р. Челлен). Современная геополитика

тика продолжает изучение государств как акторов геополитического процесса, но с учетом снижения роли государственных органов в современных международных отношениях и повышения значения ООН, военно-политических блоков, региональных международных организаций, экономических и культурных международных структур. Современная геополитика включает в себя геополитическую статику (мировая иерархия, статусы и роли субъектов мировой политики) и геополитическую динамику (геополитические процессы, изменение положения акторов геополитики на мировой шахматной доске).

В период становления геополитики как самостоятельной отрасли знания (конец XIX—XX в.) не существовало единого мнения о том, является ли она наукой или только методом, способом познания государств в процессе их пространственного роста. Например, Р. Челлен, автор термина «геополитика», называл ее «наукой о государстве как географическом организме, воплощенном в пространстве». Противоположную позицию занимал видный представитель немецкой классической школы А. Грабовски, который называл геополитику «средством познания», «методом», но никак не наукой, имеющей свой предмет, законы и собственное место в системе наук. Даже признанный глава немецкой школы К. Хаусхофер колебался в решении этой проблемы, называя геополитику то «одной из наук о государстве», то «не наукой, а подходом, путем к познанию»¹.

Тем не менее на рубеже XIX—XX вв. геополитики обозначили свой объект исследования — государство как живой организм в единстве и взаимодействии с природной средой, а также предмет исследования — законы пространственного роста государств. Тогда же были выделены теоретический и прикладной аспекты новой научной дисциплины. В манифесте Мюнхенской школы К. Хаусхофер определил геополитику и как «учение о связях политических процессов с землей», и как «искусство, способное руководить практической политикой». Он призывал геополитиков научить народ «геополитически мыслить», а правителей — «геополитически действовать».

Американские ученые, известные прагматическим взглядом на любую науку, стали трактовать геополитику как «доктрину и основан-

¹ Цымбурский В. Л. Геополитика как мироведение и род занятий. — М., 1990. С. 10.

ную на ней практику»¹ и как «школу стратегии», выполняющую задачи политически нацеливать военную машину на захваты пространства, имеющего жизненно важное значение для нации². Аналогичную точку зрения высказал в 1947 г. французский ученый Ж. Готтманн, назвавший геополитику «географической интерпретацией истории, адаптированной к потребностям пангерманизма»³.

Таким образом, в классический период в развитии термина и определения геополитики можно выделить следующие контроверзы:

- наука, имеющая собственный предмет исследования, закономерности, понятия, занимающая определенное место в системе наук, или метод познания политики через географические факторы;
- объективная научная дисциплина или субъективная идеологизированная псевдонаука, оправдывающая националистическую политику захватов жизненного пространства.

В послевоенный период геополитика в основном сумела преодолеть навязанную ей роль служанки агрессивной идеологии и политики, выйти из-под сомнительной опеки одиозных диктатур и если и не стала самостоятельной наукой, то хотя бы оказалась в одном ряду с другими политологическими дисциплинами, то есть сформировалась как субдисциплина политологии.

Современная геополитика отказалась от традиции формулировать строгие и точные законы. Сегодня геополитики предпочитают говорить о закономерностях и тенденциях, о геополитических процессах и развитии субъектов геополитики.

С этой современной точки зрения под объектом геополитики следует понимать все геополитическое пространство земного шара, то есть географическую среду, разделенную государственными границами.

Тогда предметом геополитики следует считать все многообразие взаимоотношений государств (политических, военно-стратегических, экономических, культурных и др.), союзов государств и других субъектов геополитики по проблемам изменения и передела мира.

¹ *Mattern J.* Geopolitik doctrine of national self-sufficiency and empire. Baltimore, 1942. P. 14.

² *Strausz-Hupe R.* Geopolitics: the struggle for space and power. N.-Y., 1942.

³ *Gottman J.* La politique des Etats et leur geographie. Paris, 1952. P. 13.